

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПО СОЦИАЛЬНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ДЕПОНИРОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

2019 – 1

Издается с 1994 года
С 2014 г. выходит 4 раза в год

МОСКВА 2019

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СОЦИАЛЬНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

ДЕПониРОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ, 2019, № 1

Отдел научно-библиографической информации

Отв. за выпуск: *Т.С. Кондратьева*

*Вывод текста осуществляется на лазерном
принтере с использованием пакета программ
«LARC» для ЭВМ «Хьюлетт-Паккард-3000»,
разработанного фирмой LARC Computing Inc., США*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН осуществляет депонирование научных работ по социальным и гуманитарным наукам.

Депонирование (прием научных работ на хранение, информация о них и высылка копий этих рукописей по запросам) организовано в целях ознакомления ученых и специалистов с трудами, которые нецелесообразно издавать большими тиражами обычными способами печати.

С 1994 г. ИНИОН издает приложение к библиографическим указателям «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам» под общим названием «Депонированные рукописи». Начиная с 1997 г. указатель выходит отдельной серией под названием «Депонированные научные работы».

В данный указатель включается информация о рукописях, депонированных в ИНИОН РАН, в отраслевых

центрах информации России и органах научно-технической информации стран СНГ.

Систематизация осуществляется по рубрикатору, включающему 13 разделов: «Общие вопросы», «История. Археология. Этнология», «Культурология», «Литературоведение», «Науковедение», «Политология», «Правоведение», «Психология», «Религиоведение», «Социология», «Философия», «Экономика», «Языкознание». Внутри разделов материал расположен в алфавите авторов и заглавий. Описание рукописей производится в соответствии с ГОСТом 7.1–84 «Библиографическое описание документа: Общие требования и правила составления».

В этом номере публикуется библиография и аннотации научных работ, депонированных в ИНИОН РАН в 2017–2018 гг.

Начиная с № 11 за 2012 г., ИНИОН РАН публикует полные тексты отдельных депонированных работ и отдельные статьи из сборников научных статей.

**ИСТОРИЯ. АРХЕОЛОГИЯ.
ЭТНОЛОГИЯ
HISTORY. ARCHAEOLOGY.
ETHNOLOGY**

1 Шифр Деп. 61158
Беловолова О.С., Шматова Е.С. Страницы истории станицы Мелиховской на Дону // Социальные практики региональной истории XX века – Новочеркасск, 2017. – С. 3–13. – Библиогр.: с. 12–13. Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2017, № 61158.

История станицы Мелиховской Усть-Донецкого района Ростовской области с конца 16 в. до начала 21 в. Краткий очерк истории на основе имеющейся литературы.

2 Шифр Деп. 61158
Бондарев В.А., Куц М.В. Северский район Краснодарского края в 1930-х гг.: страницы минувшего // Социальные практики региональной истории XX века – Новочеркасск, 2017. – С. 14–38. – Библиогр.: с. 36–38. Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2017, № 61158.

Коллективизация, раскулачивание, политические репрессии, голод 1930-х гг. Рост уровня жизни населения района в конце 1930-х гг. в результате укрепления колхозного строя; на основе архивов Ростовской обл. (ГАРО) и Краснодарского края (ГАКК), а также имеющейся литературы.

3 Шифр Деп. 61158
Бондарев В.А., Чижикова А.А. 1917 год в судьбах российских дворянок //

12 Шифр: Деп. 61159
Федорова И.Е. Политика США в Иране во второй половине XX – начале XXI века / Институт востоковедения РАН. – М., 2018. – 222 с. – Библиогр.: с. 216–222. Деп. в ИНИОН РАН 21.05.2018, № 61159.

Американо-иранские отношения в годы Второй мировой войны и послевоенный период; отстранение от власти М. Моссадека и его влияние на иранскую политику США. Иранская революция 1978–1979 гг. и политика США в Иране в конце 20 – начале 21 века.

13 Шифр: Деп. 61158
Шевченко М.К., Шматова Е.С. Донбасс в истории России: от возникновения до Гражданской войны // Социальные практики региональной истории XX века – Новочеркасск, 2017. – С. 152–159. – Библиогр.: с. 159. Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2017, № 61158.

История Донбасса с древнейших времен до современности: первый этап истории в системе культурно-исторических связей с миром Великой Степи и Востока (до 16 в.) и его вхождения в российскую православную цивилизацию (17–21 вв.).

14 Шифр: Деп. 61158
Шматова Е.С. Система земского самоуправления в России в конце XIX века: проекты реформ и страницы историографии вопроса // Социальные практики региональной истории XX века – Новочеркасск, 2017. – С. 160–171. – Библиогр.: с. 170–171. Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2017, № 61158.

Дискуссионные проблемы введения земского самоуправления в России. Разработка и осуществление Положения о земстве 1864 г. в свете отечественной дореволюционной историографии.

15 Шифр: Деп. 61158
Шматова Е.С., Степаненко Е.А. Древнейшие страницы истории Азова // Социальные практики региональной истории XX века – Новочеркасск, 2017. – С. 172–180. – Библиогр.: с. 179–180. Деп. в ИНИОН РАН 29.12.2017, № 61158.

История Азова с I тысячелетия до н.э. до 15 в. Алано-тюрское происхождение поселения на месте современного Азова. Этнический состав населения Таны; Азов в эпоху средневековья.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

16 Шифр: Деп. 61157
Осьминина Е.А. Анализ текста в культурологии. Практикум / Моск. гос. линг. ун-т. – М., 2017. – 23 с. – Библиогр.: с. 20–22. Деп. в ИНИОН РАН 31.10.2017, № 61157.

Типология текстов культуры: вербальные, визуальные, аудиальные, аудиовизуальные тексты. Примеры лингвистического анализа русской поэзии, лингвокультурологического анализа китайской классики, литературоведческого анализа арабских сказок, семиотического анализа музыки, архитектуры, сада, живописи, кино, костюма и документа.

17 Шифр: Деп. 61156
Осьминина Е.А. Культура академического письма. Практикум / Моск. гос. линг. ун-т. – М., 2017. – 22 с. – Библиогр.: с. 19–21. Деп. в ИНИОН РАН 31.10.2017, № 61156.

Понятие научного стиля и научного текста, а также публицистического и делового текста; понятийный аппарат научного исследования, его тематика и проблематика, логическая аргументация и иллюстративные примеры в тексте; практические навыки изложения, а также чтения, понимания и анализа чужого текста.

ЭКОНОМИКА **ECONOMICS**

18 Шифр: Деп. 61160
Институционально-структурные преобразования экономики России: социально-экономический аспект / Ильинский И.В., Шаповалова Е.Б., Карасева Н.А. и др.; С. Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна. – СПб., 2018. – 101 с.: ил. 2. – Библиогр.: с. 98–101. Деп. в ИНИОН РАН 19.07.2018, № 61160.

Монография посвящена проблеме институциональных изменений в связи с революционными изменениями в области, главным образом, информационных технологий. В сложившихся условиях, многие из которых специфичны, Россия должна выработать инновационную стратегию, что предполагает глубокое изучение развития человеческого капитала, интеллектуальной собственности и т. д.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ AUTHOR INDEX

Беловолова О.С. 1
Бондарев В.А. 5, 3, 2
Гадицкая М.А. 10, 5, 4
Дронов В.А. 6
Ильинский И.В. 18
Карасева Н.А. 18
Кравченко В.Я. 7
Куц М.В. 2
Куценков П.А. 8

Осьминина Е.А. 17, 16
Панкова-Козочкина Т.В. 9
Скорик А.П. 10
Степаненко Е.А. 15
Федорова И.Е. 12
Чижикова А.А. 3
Шаповалова Е.Б. 18
Шевченко М.К. 13
Шматова Е.С. 15, 14, 13, 1

КРАСИЛЬНИКОВА Е.В.

Ментальность в системе хозяйственной и гражданско-правовой культуры // Гражданско-правовая составляющая процесса социокультурной идентификации – Тверь, 2015. – С. 26–34. – Библиогр.: с. 34. Деп. в ИНИОН РАН 07.04.2015, № 61139

В современной науке за категорией ментальность как устойчивой совокупности социально-исторических установок, «привычек сознания», системы глубинных способов видения и оценивания мира прочно закрепился статус актуальной понятийной новации. В системе культуры ей приписывают значение фактора, способного повлиять и на содержание различных форм культуры, отражающих особенности «национального бытия народа», и на динамику развития компонентов культуры, определяющую состояние системы в целом. В этой связи представляется актуальным выявление наиболее «менталеемких» сфер, несущих значимую информацию о своей культуре, с тем, чтобы реконструировать ее исходное сущностное начало (матрицу культуры) и указать на «техноло-

гически» реальные возможности ее формирования и даже преобразования.

На наш взгляд, сегодня особый интерес представляют те сферы культуры, в которых чаще всего происходят видимые и невидимые социальные сбои, затрагивающие интересы основной массы людей [2, с. 125]. К таким относятся хозяйственная и гражданско-правовая сферы, ставшие актуальными в условиях современной российской действительности, переживающей глубинную трансформацию.

Диалектико-историческая логика развития общественного сознания определила доминирующее положение в индустриальном (и постиндустриальном) социокультурном пространстве хозяйственной культуры. Проявление особого интереса к хозяйственно-экономической составляющей в жизни общества отмечено было учеными уже в XIX веке. В частности, на это обращал внимание русский философ С. Булгаков, который подчеркивал не просто усиление внимания к хозяйственной стороне социальной жизни, но и проявление абсолютизации хозяйственных ценностей в общественном сознании в условиях становления и развития индустриальной культуры. Преувеличение

значения экономического компонента в организации системы индустриального общества нашло отражение в известном марксистском тезисе о первичности базиса (способа производства), определяющего содержание надстройки (идеологической и духовной составляющей общества). Подвергшаяся определенной критике со стороны современной гуманитарной науки марксистская философия продолжает обнаруживать свою действенность на уровне общественного сознания, в практике повседневной жизни. Последнее обстоятельство свидетельствует о созвучности положений марксизма ценностным ожиданиям современного общества, в том числе ценностному содержанию глубинного ментального сознания, для которого проблема выживания, решение повседневных утилитарных задач всегда были актуальны.

О возросшем интересе к феномену хозяйственной культуры в целом, а также к особенностям функционирования хозяйственных структур в отдельных государственных образованиях свидетельствует солидное количество исследований, публикаций, конференций, посвященных различным проблемам современной экономики. Современная гуманитарная наука, пытаясь отреагировать на со-

циально-экономические вызовы, на глубинную трансформацию, происходящую в современном глобальном мире, вновь обращается к осмыслению сущностного содержания феномена «хозяйственной культуры». Помимо ставшего традиционным определения хозяйственной культуры как совокупности хозяйственных практик, сложившихся в определенном сообществе, наука придает большое значение наделению их специфическим смыслом. Не столько само хозяйственное действие, сама хозяйственная практика, сколько ее значение, наличие дополнительного (помимо утилитарного) смысла становится предметом изучения, помогающего «изнутри» объяснить положение дел, сложившееся в современной экономике и прогнозировать возможные сценарии экономического развития. Представляется продуктивным понимание хозяйственной культуры как феномена, предполагающего не только накопление профессиональных знаний и навыков, но прежде всего выстраивание хозяйственных норм, необходимых для самоидентификации, производства смыслов и выполнения хозяйственных ролей. Если знания дают относительно целостное представление о хозяйственном процессе, профессиональные навыки позволяют воспроизводить хозяй-

ственные действия и становиться непосредственным участником этого процесса, то хозяйственные нормы выступают в роли регулятора этих действий. Хозяйственные нормы – регуляторы могут и способствовать развитию хозяйственного процесса и ограничивать действия его участников. Они могут быть как искусственно установленными, «прописанными», так и скрытыми, «непрописанными». Последние в значительной степени определяются содержанием глубинного, ментального сознания. Его, как правило, меньше всего учитывают, с ним меньше всего считаются. Вместе с тем, именно скрытые установки, стереотипы, уходящие корнями в глубины исторического сознания, определяют лицо современной хозяйственной культуры, в том числе особенности российского хозяйствования.

Все чаще трудности, связанные с реформированием нашей страны, переводом ее на рельсы рыночной экономики, объясняют именно особенностями российской ментальности. В последних научных публикациях довольно часто можно встретить определение российской ментальности как «антикапиталистической», «антирыночной» и даже «рабской»[5, с. 43]. Подобное категорическое опре-

деление звучит как неизлечимый диагноз российской культуры, неспособной к модернизации в европейском ее понимании. Представляется, что такая оценка уже сама по себе невольно снимает с повестки дня вопрос о проведении инновационных реформ в культуре с «антирыночной» ментальностью. На наш взгляд, корректнее ставить вопрос о ментальных барьерах, препятствующих модернизации российской экономики, исследовать их природу, сущность и может быть даже потенциальные возможности для проведения той же модернизации, но только «по-русски».

Среди подобных ментальных барьеров ученые чаще всего отмечают негативное отношение к собственности. В психологии россиян «исторически не сложилось привязанности к владению частной собственности» [6, с. 51]. Причиной тому называется и так называемый фактор «азиатского влияния», и выбор ортодоксального течения христианской религии (православия), культивировавшего материальный аскетизм, отказ от богатства. Устойчивое закрепление в российском общественном сознании нигилистического отношения к частной собственности связывают с событиями отечественной истории XX века. За это время в России несколько раз радикально менялись

собственники: в результате национализации 1918 года, политики НЭПа, коллективизации 30-х годов, приватизации 90-х. В итоге – не уважается ни собственность, ни собственник.

Под «негативным» отношением к собственности в российском ментальном измерении понимается не отрицание собственности как таковой. Скорее это есть нерациональное, неэффективное обращение с собственностью. Многие ученые вынуждены констатировать тот факт, что «в России так и не сложилась реальная рыночная экономика, в которой собственность легко переходит к более эффективному владельцу» [4, с. 77]. При этом необходимо отметить, что подобное положение дел не так просто исправить. Одной политической воли в проведении экономических реформ недостаточно. Представляется, что негативное (нерациональное) отношение к собственности – это одно из так называемых проявлений «скрытых», «непрописанных» российских хозяйственных норм-регуляторов, позволяющих признать неготовность нашего общества к построению эффективной модели рыночного хозяйства.

Еще одним, тесно связанным с предыдущим, ментальным барьером, мешающим становлению рыночного

хозяйства, ученые называют этатизм, чрезмерную ориентацию русского человека на государственную власть. Примечательно, что последние социологические исследования свидетельствуют об отсутствии у россиян антагонизма к рыночной экономике как таковой. Вместе с тем, та ее модель, которая складывается в России, большинством из них отвергается. Причина – формирующаяся российская модель рыночной экономики, с их точки зрения, наносит ущерб интересам государства и общества в целом [3, с. 93]. Это обстоятельство подтверждает одну из главных установок россиян («непрописанный» закон), направленную на признание доминирования государства во всех сферах жизни, в частности в экономике, в управлении собственностью (государство и есть главный собственник!). Подобное весьма специфическое понимание россиянами социально-экономической роли государства в жизни общества уходит корнями в далекое историческое прошлое. Еще в свое время В. Ключевский отмечал, что главное во взаимоотношениях русского народа и власти – это поиск народом власти, чтобы к ней «прилепиться» [4, с. 77].

Социологические исследования подтверждают устойчивую ориентацию народа на власть-государство как

заступницу, защитницу его интересов. Государство для россиян хотя и утратило прежнюю ауру сакральности, но осталось главным инструментом для реализации интересов общества. «Именно в силу права и долга государства представлять интересы народа, все члены сообщества должны проявлять к нему максимальную лояльность и даже признавать его право вмешиваться в их жизнь, если это нужно для общества в целом, а государство, со своей стороны, должно о них заботиться» [3, с. 94]. Подобная модель взаимоотношений личности и государства принципиально отличается от западной, согласно которой государство заботится не вообще о благе народа, а выступает гарантом интересов именно личности в ее взаимоотношениях с государством и обществом.

Преувеличение роли государства, постановка его над законом объясняет и устойчивый правовой нигилизм (правовой инфантилизм), еще один ментальный барьер, тормозящий построение гражданского общества, необходимого основания для развития рыночной экономики [1, с. 37]. Многовековая история нашего государства – очевидное подтверждение того, что юридические ценности в российском обществе не воспринимались и не восприни-

маются в качестве необходимых для его существования. Как правило, наш соотечественник не читает условия договора, он подсознательно допускает его нарушение, выше договора стоит обещание, слово. Повсеместное нарушение правовых предписаний, скрытое, а порой открытое игнорирование права, непонимание фундаментальных ценностей правового бытия – это и есть проявление юридического нигилизма российского менталитета, препятствующего эффективному становлению рыночного хозяйства.

Негативное отношение к собственности, этатизм, правовой нигилизм, – все это есть проявления коллективной психологии россиян, «отсутствия у них установки на индивидуализм, на развитие своей личности ради победы в жизненной конкуренции» [6, с. 50]. Преобладание коллективной психологии обнаруживает себя в подмене «я» на «мы», в чувстве зависти, переходящей в агрессию, в отсутствии бережливости, склонности к экстремальному поведению. Свойственный российской ментальности чрезмерный упор на коллективизм порождает инертность, консерватизм, дефицит инициативы, ответственности, са-

модельности – всех тех, необходимых для построения рыночной экономики качеств.

Вместе с тем, оценка российской ментальности исключительно как препятствия для развития рыночного и гражданско-правового государства в нашей стране была бы не совсем корректной и непродуктивной. Ментальность – это не то явление, которое можно было бы проигнорировать или отменить. Ничто новое не может войти в жизнь, обрести подлинное социальное бытие, не укоренившись в сознании, не имея ментальной основы. Те же ментальные барьеры, тормозящие развитие, способны выступать и в роли фильтров, сдерживающих чуждые, неорганичные для нашей культуры процессы. И тогда, в частности, на тот же правовой нигилизм можно посмотреть и как на проявление отношения отечественной культуры к системе европейского права, корнями восходящего к римскому и германскому праву с их строгими понятиями, чуждыми российской действительности.

Представляется важным не только критика, но и глубокое изучение отечественного менталитета, устойчивой совокупности предпочтений, складывавшихся на уровне коллективного сознания вокруг традиционно при-

знанных в нашей культуре социокультурных норм. Актуальными и оправданными выглядят работы ученых, в которых исследуются «благодатные для формирования новой экономической системы» параметры российской ментальности. К таковым относят, например, столь типичную для россиян терпеливость, «наш способ ответа на внешние обстоятельства, наш способ существования в мире» [6, с. 55]. Созданию новой модели общества парадоксальным образом может помочь и такая черта российской ментальности, как бинарность, двойственность характера русского человека, его способность соединять несоединимое, склонность к решительным действиям в критических ситуациях. Этим психологическим феноменом можно объяснить тот факт, что россияне, не обладая «рыночным» менталитетом и потеряв большинство навыков рыночного поведения в течение большей части XX века, смогли в ходе первого десятилетия реформ создать новое качество жизни, пройти в относительно краткие исторические сроки значительную часть сложнейшего этапа «первоначального накопления капитала» [6, с. 55]. Некоторые ученые самобытным и привлекательным расценивают отсутствие в сознании россиян правовой доминанты в европейском

смысле (позитивного права). Роль ее в отечественной культуре выполняют духовные константы, сформированные религиозно-нравственными архетипами. Не право, а стремление к справедливости регулирует взаимоотношения в российском социуме. Не порядок, а правда выступает принципом, организующим жизненное пространство русского человека («правда одна»; «все минует, а правда останется»).

Наконец, позитивный потенциал для развития российского общества заключен и в такой черте, как патриотизм, крепко сидящий в глубинах национального сознания. Это свойство с особой силой обнаружило себя в условиях ужесточившейся политики Запада по отношению к России в связи с событиями на Украине. Именно патриотизм, оформленный коллективистской психологией, сегодня выступает скрытым, «непрописанным» гарантом для продолжения развития России, сориентированный на становление рыночной экономики и гражданско-правовой государственности.

Таким образом, психологическая картина российского менталитета далеко неоднородна. В современной российской жизни он может выступать и барьером и

фильтром, необходимым для проведения реформ. В любом случае российский менталитет в современных условиях продолжает демонстрировать удивительную устойчивость, представляя собой если не константу, то во всяком случае, величину достаточно независимую, которую нельзя изменить по заказу, а можно и должно изучать и учитывать в становлении и развитии новой российской реальности как экономической, так и гражданско-правовой.

Список литературы

1. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.С. Байниязов // Известия вузов. Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40.
2. Гершунский Б.С. Менталитет и образование / Б.С. Гершунский // Акад.пед. и социальных наук, Московский психолого-социальный ин-т. – М., 1996.
3. Горшков М.К. Граждане новой России (к вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета) / М.К. Горшков // Россия и современный мир. – 2006. – № 2(47). – С. 90–99.
4. Давыдов А.П. Основания и структура российской ментальности в условиях модернизации /А.П. Давыдов // Философские науки. – 2010. – № 3. – С. 73–83.
5. Мясникова Л. Российский менталитет и управление / Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2000. – №8. – С. 38–44.
6. Соколинский В., Фаризов И. Менталитет и рынок: аспекты взаимосвязи / В. Соколинский, И. Фаризов // Финансовый бизнес. – 2002. – № 1. – С. 49–55.

Печатается в соответствии с решением Ученого Совета ФГБОУ ВПО Тверской ГСХА от 28.01.2015 г., протокол № 6.

Депонировано в ИНИОН РАН № 61139 от 07.04.2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ
TABLE OF CONTENTS

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ИСТОРИЯ. АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ HISTORY. ARCHAEOLOGY. ETHNOLOGY	5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY	8
ЭКОНОМИКА ECONOMICS.....	9
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ AUTHOR INDEX	10
КРАСИЛЬНИКОВА Е.В МЕНТАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	11

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СОЦИАЛЬНЫМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

Библиографический указатель

**ДЕПониРОВАННЫЕ
НАУЧНЫЕ РАБОТЫ**

2019 № 1

Художник обложки и художественный редактор

М.Б. Шнайдерман

Техническое редактирование

В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 11.12.2018

Формат 60×84/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 1,75

Уч. изд. л. 0,7

Тираж 250 экз. (1–60 экз. –

Заказ № 157

1-й завод)

Институт научной информации по общественным наукам РАН

117997 Москва, Нахимовский пр., д. 51/21

e-mail: inion@bk.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского,
д. 88 литера У